

Дарья Верясова
стихотворения
Николай Калашников
рисунки

— музей —
ДОМ —

Модест Колеров
Москва 2017

ББК 84(2=411.2)6-5
УДК 882-1
В37

В37 Дарья Верясова. Дом-музей. Стихи / Николай Калашников.

Рисунки. М.: Модест Колеров, 2017. 40 с. Илл.

ISBN 978-5-905040-30-6

УДК 94 (470)

ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-30-6

© Дарья Верясова, стихотворения, 2017

© Николай Калашников, рисунки, 2017

© Михаил Бороздинский, оформление, 2017

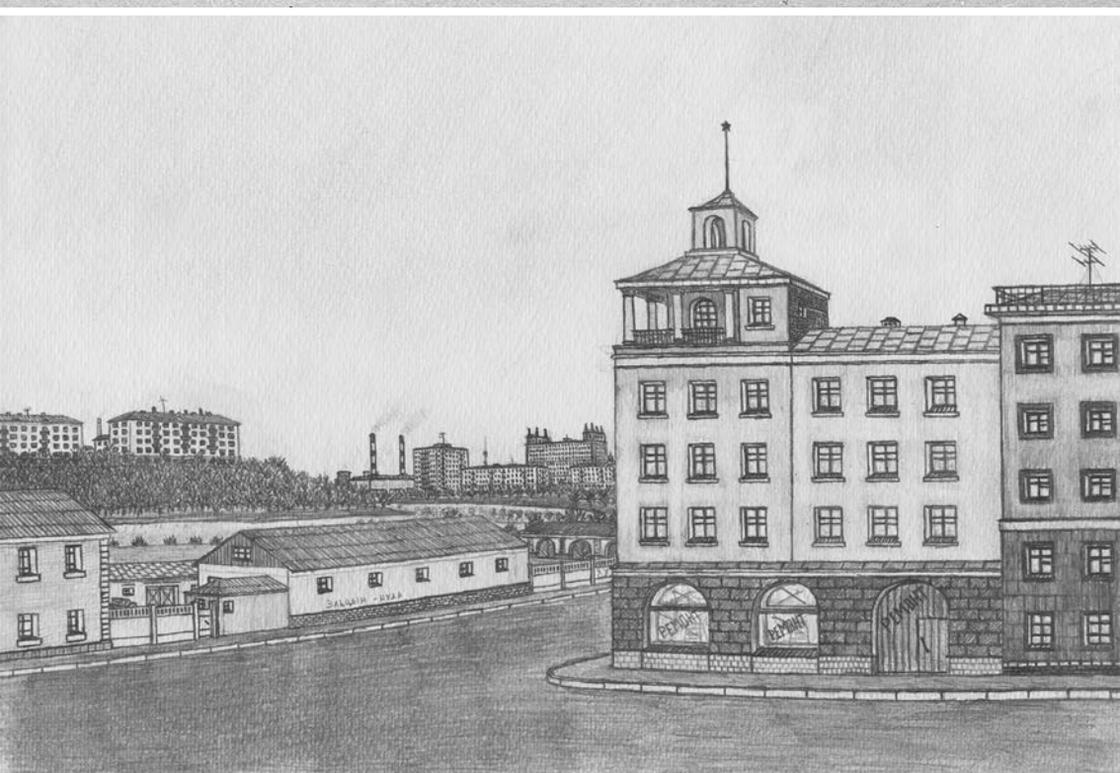
© Модест Колеров, 2017

* * *

Седой бедой от неба до Саян
Мне голос твой из тишины сиял.
Такая затевалась заваруха,
Где жил потомок снега и славян
На древней смеси зрения и слуха.

Глотали рёбра пение стрелы,
Но шли в атаку русские тылы —
Всегда в песке и серые от глины.
И спали — от Таймыра до Тывы —
Ничейные, но братские могилы.

Я буду здесь, пока не отзвенел
Мне голос разнотравья и зверей:
Так жизнь свою об землю истрепали,
Кто с молоком монгольских матерей
Всосали дым над дикими степями.

ВАГОНЫ

I.

Дороги пахнут. Горячей резиной пахнут,
Ветром сквозь окна, чьим-то невымытым пахом,
Хлором, «Диором», фильтрами сигарет.
И по бокам разваленной снежной папахой,
Которая старше меня на тысячу лет.

Поезд несётся, бодро вращает осью,
Мимо деревьев, вставших несметным войском,
Мимо людей в бессмысленных городах.
И лампа в стекле качается, как авоська
У расхрапевшейся женоподобной в ногах.

А за стеной соседи гадят по-птичьи,
Мокро целуют, сжигают мосты и спички.
— Можно? — Садитесь. — А кто это? — Дед Пихто!
Если не думать, жизнь — это дело привычки,
Если забыть про запах — самое то.

2.

Андрею Пермякову

Мы встречали ночь на ж/д узле:
Я и друг мой старый — зелёный змей.
Говорил он мне: не вокруг глазей,
Птица глупая, ротозей,
Ты чужая память, ты дом-музей
Всех врагов своих и друзей.

Голосить хотелось: ничком, навзрыд —
Кто остался голоден или сыт,
Кто-то в воду канул, а кто зарыт,
И тоска, и стыд.
Да из нас дождётся ли кто зари —
Поутру сгорит?

Шёл четвертый час, алкоголь крепчал,
И менты глядели из-за плеча,
И мужик по рельсам клюкой стучал:
«Вот сейчас, сейчас».
Но никто нам жизни не обещал,
И не помнил нас.

3.

Отправлялись на зимовье.
Кто по-русски, кто на мове:
«Боже мой!» и «чёрт возьми!»,
На вокзале пахло морем
И бродячими людьми.

Так и жили: сидя, лёжа.
Так стуча одно и то же,
И от графика отстав,
Мчался железнодорожный
Жёлто-голубой состав.

Так соседей не жалея,
Москаля, хохлы, евреи
Кур жевали и треску.
И накатывало время,
И стекало по песку.

Через лето, через осень,
Через снежные заносы —
Лишь бы воздуха глотнуть —
Ты не бойся, — худо-босо
Доберёмся как-нибудь!

По стране чужой, по вражьей —
Вот билет, а вот поклажа,
Вот волчок, а вот крути.
Нам конец пути покажет,
Где он есть — конец пути.

Что за странствие такое,
Что за пустошь упокоит
Сотни городов спустя,
На плечах плацкартных коек
Вынянченное дитя.

4.

«Человек из Москвы уезжает в Луганск...»

О. Аникина

Ты за славой, мой друг? Ты за смертью?

Да нет,

Просто дурь и враньё надоели.

Человек из Москвы уезжает в Донецк —

Посмотреть, как на самом-то деле.

Он не трус и, тем более, не идиот,

К сожалению. Мало-помалу

Он идёт по земле, потому что идёт:

От вокзала к другому вокзалу.

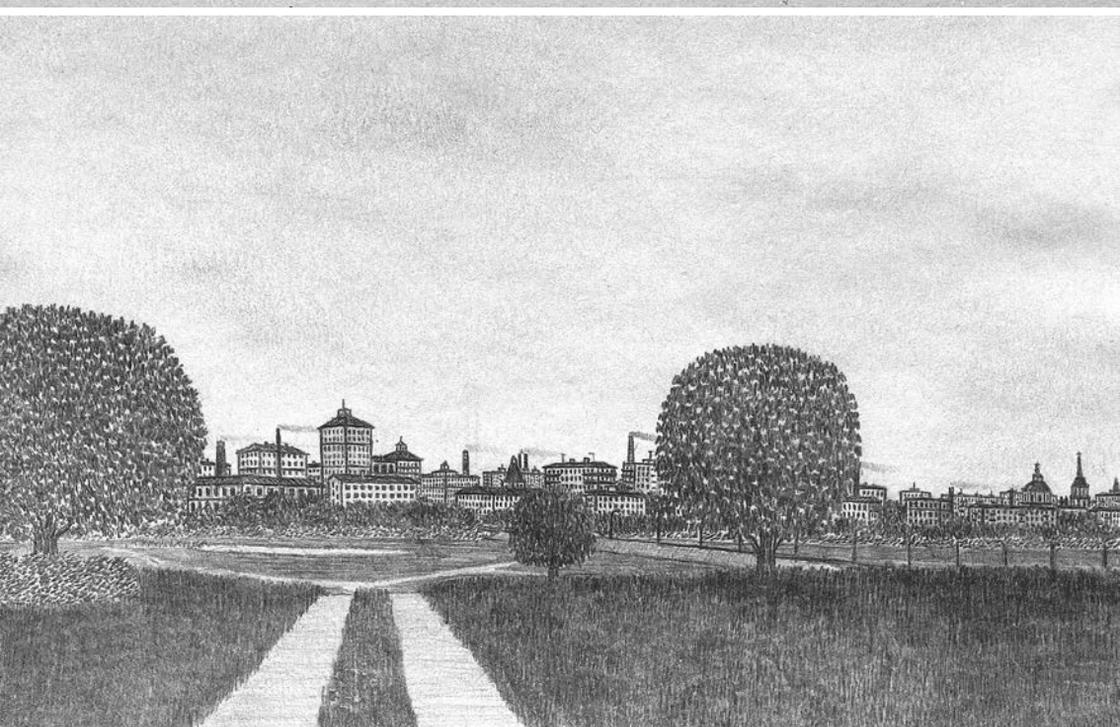
И пока белый свет до конца не допет,

И по венам пульсирует слово, —

Ты за славой, мой друг? Ты за смертью?

Да нет.

Проживу без того и другого.

ОДЕССА

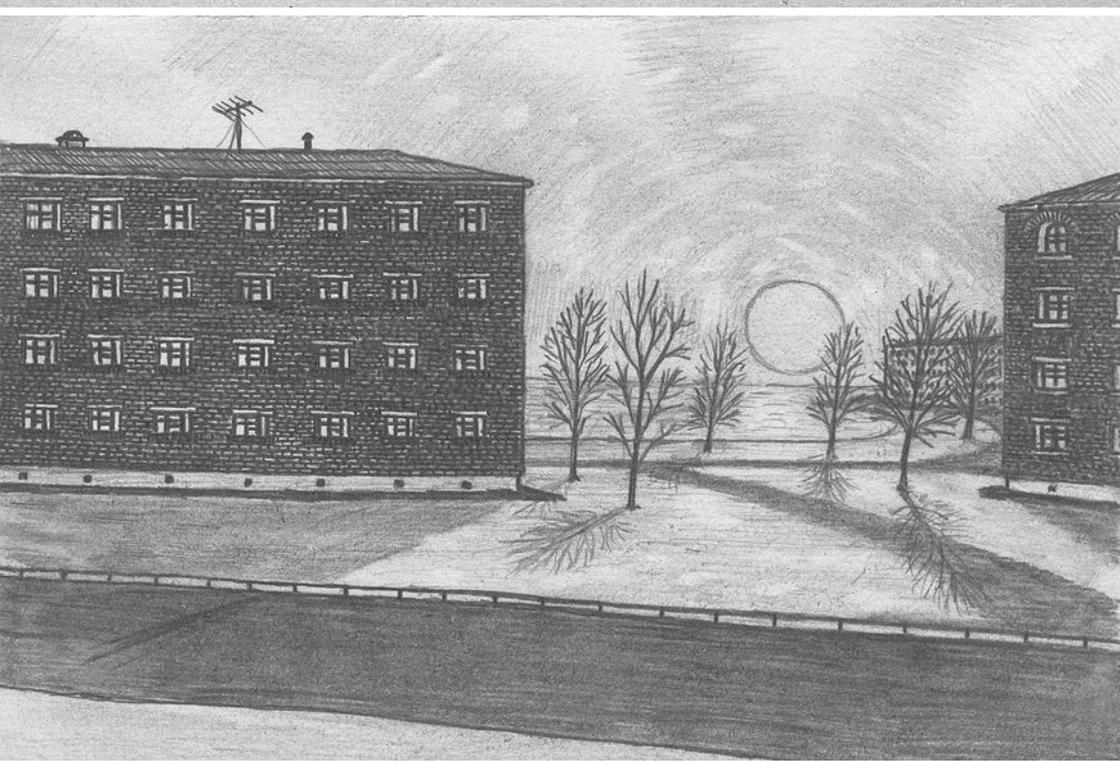
Она стояла над жаровней
И феном раздувала угли.
Пока я шла по Ланжерону,
За мною пёс катился круглый.
Она мне предложила пива
И поглядела с укоризной.
Я квасу у неё купила —
Холодного, как дух Отчизны.
Пёс, прикатившийся за мною,
Немытыми зубами щёлкал,
И сыто раздувало море
Свои откормленные щёки.
Она мне предложила мяса
И кукурузы прямо с поля.
Мне в уши человек смеялся
Тому, что точных слов не вспомнил:
Бульвар в черёмуху оделся,
Фонтан французский, цвёл который ...
И я — сбежавшая в Одессу
Растить стихи и помидоры.

* * *

С октябрём снегопады совпали,
Отзвенело закат комарьё.
Спи, моя земляничная память,
Оборотное зелье моё.

Тонут яблоки в старой корзине,
Вовсе выйдут на Покрова.
День сверкнул хрусталём стрекозиным,
Подогнула колени трава.

И ребёнок, бегущий за ветром,
Колотя деревянный настил,
Однокрылую птицу заметил
И на волю её отпустил.

РОДИНА

1.

... И мать моя, хабалка, бабий шик,
Погрязла в телесах своих больших.
Теперь воруй, разменивай, круши!
Я здесь стою, а больше — ни души.

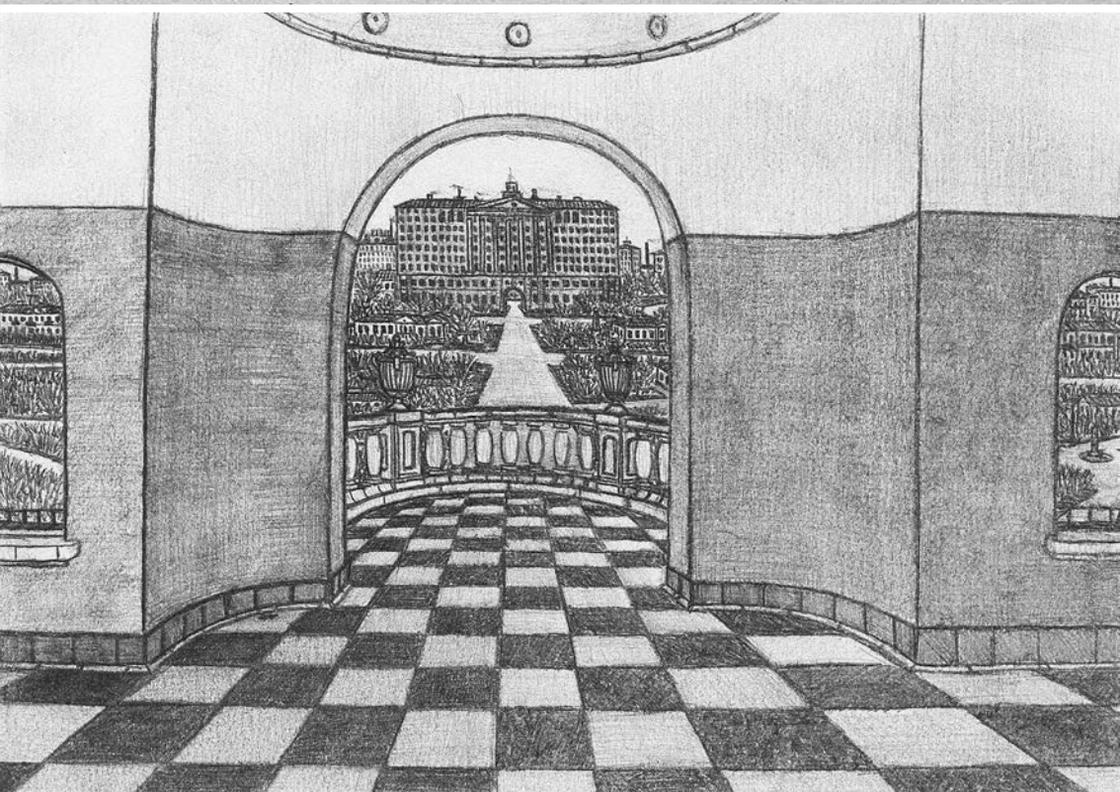
... И мать моя: мелисса и полынь,
Зелёный клоп, щелястые полы,
Калеки-куклы, вой собак по ним,
И вермишель с блинами на помин.

... И мать моя, глядящая с крыльца
Таким лицом, как будто нет лица.

2.

Мы кутерьму с кутьёй перемешали,
Мы скопом угодили в переплёт.
Вот правда наша — гнусная, большая:
Страна нам — горб, страна — беззубый рот.

Куда бежать, в какие царства деться,
Когда сама — и дармоед, и плут ...
Моей страны обманутое детство
Когда-нибудь эпохой назовут.

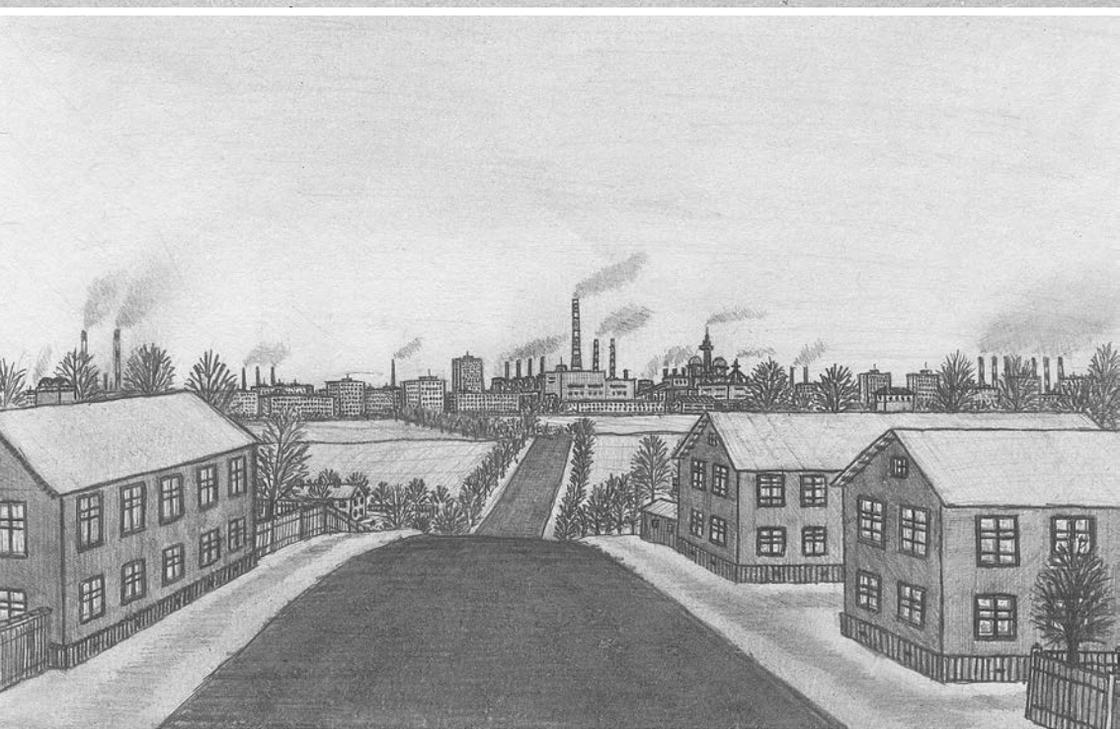
АПРЕЛЬ

1.

Ты — оттепель. Тыходишь, не спросив,
На волосы, на сгорбленные спины,
На тишину, на клёны и осины.
И потому-то светел и красив.

И монолит сугробов поборов,
Ты прорастаешь — яростный и грешный —
Крапивным жаром, запахом черешни,
Бессмертием мальчишеских дворов.

И катится вода, хрусталь, алмаз,
И солнце широко и полногрудо.
Душа моя, не жди беды, покуда
Апрель зеленоглаз!

2.

С ума сойти, но не понять,
Зачем, апрель, ты на меня
Такой похожий?

Зачем так залихватски зол,
Зачем ты пахнешь бирюзой
И нервной дрожью?

Рассвет на всех углах трубит,
Как истины твои грубы
И непреложны.

Мне дышится едва ль на треть,
Мне снова не с кем умереть
В один и тот же ...

3.

Я тебя жду, как большого добра,
Жду, как прерванная игра
Ждёт во дворе детей,
Жду, как пустая перчатка — руки,
Как артритные старики —
«Чтоб, наконец, теплей».

Так безотчётно расплаты ждут:
Бедный — денег, богач — нужду,
Шабаша — тишина.
Время колечками вверх, как дым.
Ждёт холодной воды кадык,
И забуддыгу — жена.

Как безмятежности до утра,
Как известий с рукой у рта,
Чтоб отвести беду.
Солнца мясистого, как хурма ...

Чёртов апрель, не своди с ума!
Я и сама сойду.

Когда-нибудь, неповторимый мой,
Потянет в землю, повлечёт домой
Громозdkим телом, смутными стихами.
Но прежде чем проститься на века,
Целую голос твой издалека,
Беспечные слова твои дышаю.

Я рассказать хочу тебе о том,
Как дерево за утренним окном
Качалось, вздрагивало, свистело.
Когда-нибудь — запомни, запиши! —
Освободишься от моей души,
С душою вместе выскочив из тела.

Когда-нибудь останемся вдвоём,
Где тёплый дом, и сад, и водоём,
Где ткут, пекут и горбятся над плугом,
Где виноград хранит дверной проём.
И смерть умрём, и жизнь переживём,
И даже не посмотрим друг на друга.

Когда-нибудь откроется и нам:
Все рыбы ускользнули в океан,
Все самолёты улетели в небо,
А мы живём — рассудку вопреки,
В загаженный поток Москва-реки
Бессмысленно закидывая невод.

ГАГАРИН

Маме

Я вижу предельно ясно,
я будто всю жизнь в угаре:
над миром летит Гагарин,
распластанный, будто ястреб,

теряя болты и гайки,
дымный чертя след.
А мама зовется Галкой,
ей одиннадцать лет.

Серым туманом испачканы
апрельские небеса.
У мамы тонкие пальчики
и челочка на глаза.

Мама растит косы
и сочинения пишет,
а мир, по-детски притихший,
установился в черный космос.

И маме под утро снится,
что воздух пропитан гарью,
а в небе летит Гагарин,
как перелетная птица.

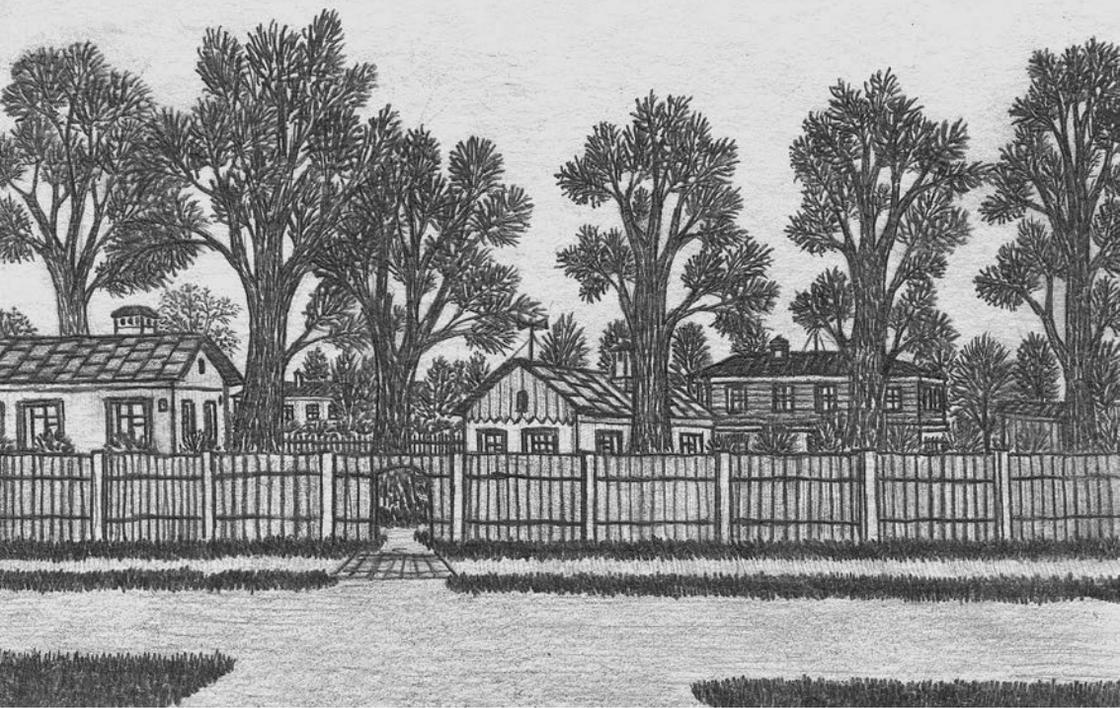
* * *

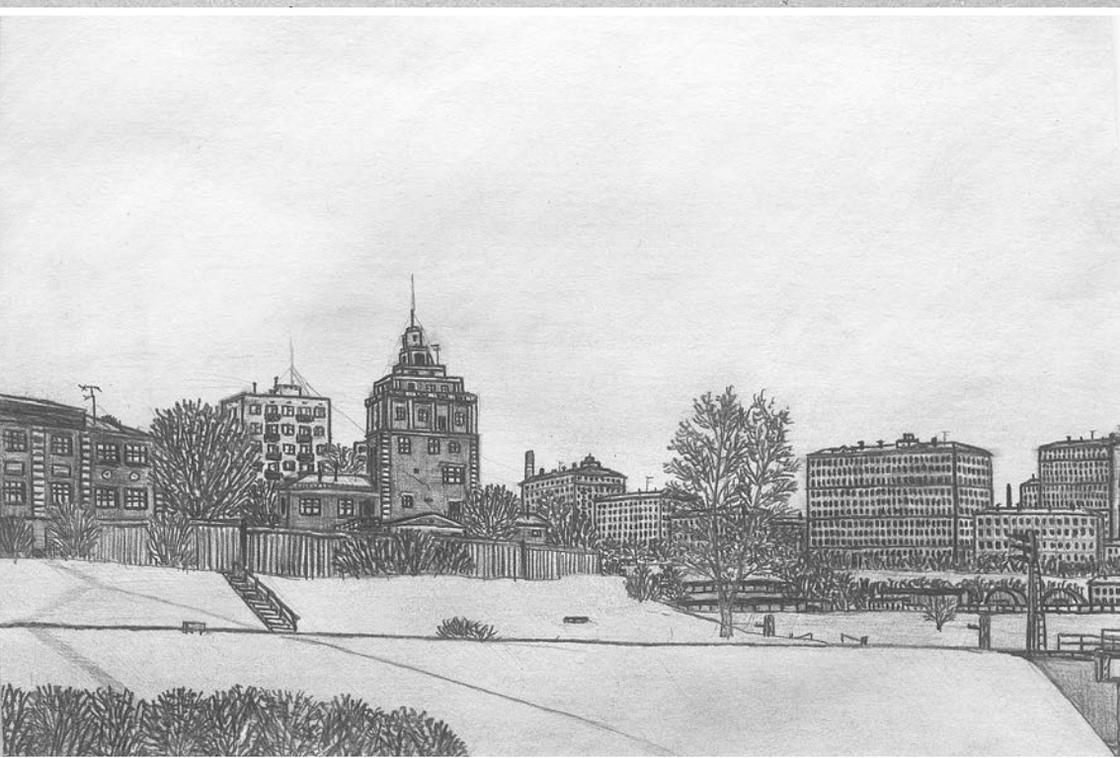
Сквозь года, сквозь эпохи я чую вину.
Я прошу, отпустите меня на войну!
В этот дым, в этот грохот, в разливы огня,
В раскаленные дни отпустите меня!

Где кулак, точно губы молчащие сжат,
Где крестами совсем молодые лежат,
И от крови трава — будто ржавая медь.
Дайте мне за кого-то из них умереть!

Небо давит на плечи, и страшен зенит.
Вверх рвануться и телом своим заслонить
Всех погибших в бою, всех умерших в плену!
Я прошу, отпустите меня на войну!

Май горячим рассветом стоит впереди.
Дайте выдохнуть! Вырвать тоску из груди!
Как безоблачно небо, как книги немые ...
Я прошу, отпустите меня из войны.

* * *

Мокнет декабрь под нелепым дождем. И лучше
Не признаваться, какая тоска. До кучи
Он просыпается ночью: тяжел, всклокочен ...
Видишь, отец, твоя непутевая дочка
Шмыгает носом и скоро дойдет до ручки.

Как далеко Москва — на другой планете!
Видишь, отец, ей бы замуж, а после — дети,
Слышишь, встает среди ночи запить икоту.
Ты ей пошлешь рейтузы к Новому году,

Строго накажешь, чтоб не ходила раздетой —
Хоть не мороз, а того и гляди продует.
Чтоб обязательно летом приехала в гости —
Малость отъестся, а то ведь кожа да кости.
Чтоб наконец перестала маяться дурью!

Она говорит: будут деньги, тогда и можно,
И прекрати талдычить одно и то же.
Вовсе не кожа да кости, а буквы да строчки!

Видишь, отец, ты когда-то придумал дочку.
Я на нее с каждым годом все меньше похожа.

* * *

На Патриарших снег поёт
И опускается на плечи
Мой друг, сокровище моё,
Мне от тебя живётся легче.
Пусть не умею рассказать,
Додумать не умею даже.
Но то, что после, то, что за —
Такая ли большая важность?
Куда бы ни было пора,
Какой бы мир ни вышел прахом,
Нам загораться и сгорать,
Чтоб не кукожиться от страха.
Деревья шеи заголят,
И ветер снегом ошарашит.
А мы горим друг друга для,
Как фонари на Патриарших.

* * *

Чтоб я не вспоминала о тебе,
скользит река в прохладе и тепле,
возносятся грачи над колокольней.
В глуши весна приходит не теперь,
не напрямки, а позже и окольной.

Узревшие добро в её красе:
как воздух сер, как в поле снег просел, —
живут насквозь, не засекая вёсен.
Чтоб о тебе не вспоминать совсем,
я ничего не вспоминаю вовсе.

Но верю в дом, растущий на золе,
и в хлеб, который заключён в зерне,
и в рыбу, прорывающую сети —
как всякий умиравший на земле,
что до конца не замечает смерти.

Она возьмёт своё от сонных тел,
пока над куполами в темноте
ползёт луна нештопанной прорехой,
и навсегда благословенны те,
кто нас забыл, кто мимо нас проехал.

ДОМ

1.

Всё утро задом наперед,
А вечер сделан из покоя...
Я знаю, что-то есть такое
(родное?) в том, как смотрит кот.
Как холодильник током бьет.
И как сосед «Чижа» орет,
Отстукивая такт ногою.
Как чай вечерний льется в рот,
Как спят за стенкой двое.

Вот

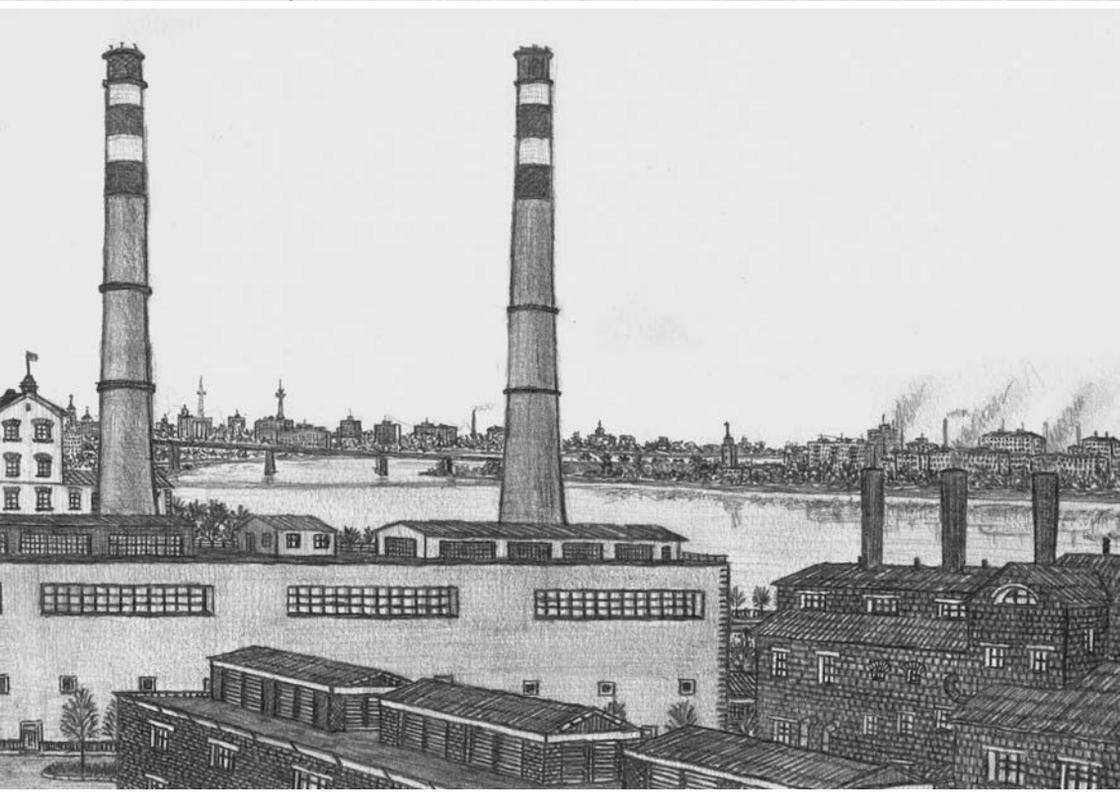
Упасть рублем на дно морское —
Быть может, кто-то подберет?

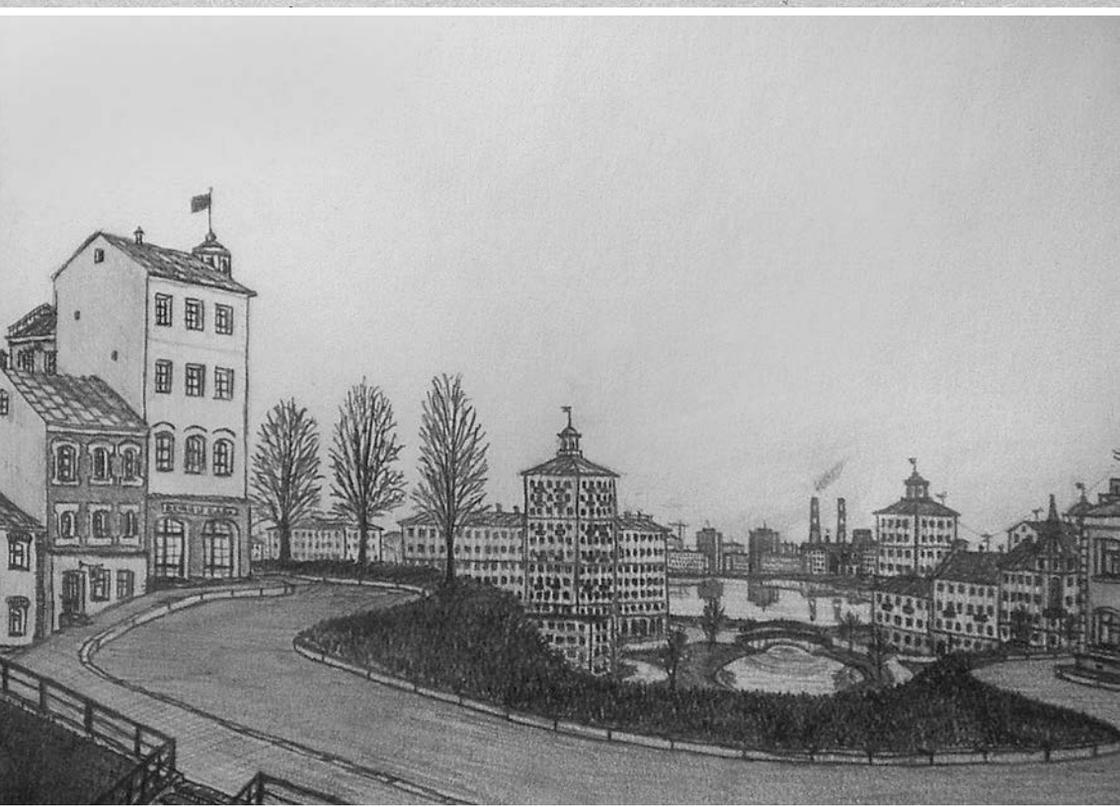
2.

Вхожу. С собою вношу погоду,
Стихи, бардак,
Буханку хлеба. И год из года
Бывает так.

Сначала: кошка, соседка Юля,
Обед. Потом —
Кусочек неба, застрявший в тюле.
И это дом.

... Войти под вечер, окинуть взглядом:
Окно, кровать.
И вдруг поверить, что это надо
Зарисовать.

КРАПИВА

1.

Родители выпили пиво,
Тягучие песни допели.
Наш двор зарастал крапивой,
Был цепок и густ репейник.
За гаражом горелым
Мы, затаясь, неловко
Пробовали сигареты,
Кукол зажав под локти.
А на пустырь за рынком
Доволочили еле
И с почестями зарыли
Сбитого спаниеля.
Был долгий наш путь разоткан
Стеклом, бетоном и сталью.
Сестра выросла красоткой,
Я — дурочкой выросла.
Да было ли, было ли это:
Что посланный вверх с размаха
Волан прицепился к ветке
И обернулся птахой?
Как жирно пахнет сметаной
Сожжённая в полдень кожа,
И шмель над травами тянет:
«Я тоже живу, я тоже ...»

2.

«По-английски пред самоваром ...»

А. С. Пушкин

По-английски пред самоваром
Посуды фарфоровый ряд.
Кольшутся осы по парам
И банки с вареньем стоят.
Скрипит деревянное тело
Веранды, шаманят кусты.
Мне скучно, мне осточертело
Пить чай и беседы вести.
Последние проблески лета
Затем горячее и злей,
Что сливы — зелёного цвета,
И что виноград не дозрел.
Я вижу предельно, с изнанки
И дом, и веранду, и сад.
Гудит погребённая в банке
С вишнёвым вареньем оса.
Собака сдирает ошейник
И цепь волочится за ней,
И нет ничего совершенней
Бессмысленной жизни моей.

3.

В лесу крапива хороводила,
Мне ноги обожгла.
Я путь держала за смородиной,
Я за малиной шла.

Ах, ягод красные и синие
Разводы возле рта!
Я видела гнездо осиное
И мёртвого крота.

В овраге жар парил над сыростью.
И кто б сказал теперь,
Когда трава успела вырасти,
Когда зацвёл репей,

Какую землю я наследую,
И до какой поры
Шагает рядышком бессмертие,
Качается польнь.

Дарья Верясова. Стихи
Николай Калашников. Рисунки

ДОМ-МУЗЕЙ

Издатель Модест Колеров

Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 28.08.2017. Гарнитура Arnold.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «ЦМИК»
150014, Ярославль, ул. Победы, 51, корп. 2
тел. (4852) 200-121 | www.yarcmk.ru

ISBN 978-5-905040-30-6

9 785905 040306 >